

О ГАГАРИНОЙ В. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ГАГАРИНА Валентина Александровна, родилась в 1903. Княжна (по ее словам). Сирота с малых лет, воспитывалась у богатой родни. В 1917 — арестована, приговорена к ВМН, расстрел был заменен на 10 лет тюрьмы. 22 июня 1922 — освобождена из Московской женской трудовой колонии. Получила в Москве комнату, поступила на службу. В 1923 — вновь арестована и направлена на принудработы: чернорабочая на Курской железной дороге. В 1924 — арестована, приговорена к заключению в концлагерь и отправлена в Соловецкий лагерь особого назначения (на Попов-остров)¹. В 1927 — после освобождения из лагеря выслана в Сибирь.

В ноябре 1930 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью ее знакомая, Евгения Александровна Сулимова.

<2 ноября 1930>

«Бывшей сестры милосердия,
инвалида Кр<асной> Армии, пенсионерки
Евгении Александровны Сулимовой (68 лет)

Заявление

Я, бывшая сестра милосердия, взяла на себя миссию — ходатайствовать перед ПКК об оказании помощи для заключенной Гагариной Валентины Александровны, главным образом — теплой одеждой и обувью, так как она должна оставаться совершенно раздета и разута, без самых необходимых вещей.

Ее местопребывания: Карелия, почт<овое> отд<еление> Попов Остров КОПП, заключенной Гагариной Валентине Александровне.

Адрес ходатайницы: Нижне-Красносельская, 44, кв. 9.

Из прошлого ее я мало что знаю. Знаю, что она княжна. Сиротка. Жила и воспитывалась в детстве у богатой родни. В революцию ей было 14 лет, и с первого же года революции она вместе со своими родными не выходила из каких-то жутких, темных, путаных историй. От нас она ничего не скрывала, не врала, но просто не умела ничего рассказать путем, а, если что и говорила, то все это было как-то непонятно и дико.

Так, напр<имер>, болтала, что в год революции была присуждена к расстрелу, и что за малолетство ее Сов<етская> власть помиловала и только посадила на 10 лет в тюрьму. И что в тюрьме она с разными бабами просидела только три года, а потом ее выпустили под надзор полиции.

Я с ней познакомилась в 24-м году у общих знакомых-старичков, которым она оказывала бесчисленные услуги и скрашивала их жизнь своей беззаботной жизнерадостностью. А они за это, по бедности своей, ничем не могли ее отблагодарить и только скудно кормили, чем питались сами.

Меня она очень интересовала. Я не могла понять, как юная хорошенькая девушка может прозябать в такой страшной безысходной нищете, не имея ни дома, ни каких-либо своих вещей, только то, что было на ней?! Хотя это единственное платьишко на ней, туфельки и жакетка всегда имели какой-то шикарный вид и сразу же изобличали в ней породу!

Потом каким-то чудом она получила комнатку. Мы — ее друзья — подарили ей кто, что мог: я — матрацик, другие — подушку, тазик, кувшин,

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1: Д. 508. С. 120-123.

примус и кастрюльку. Подаркам она очень радовалась, хозяйничала, держа все в порядке.

Мечтала, что когда-нибудь выслужится и получит право работать, зарабатывать и будет жить человеком!

И — вдруг — мы узнаем, что Валя исчезла! Арестована!..

Прошел год. Прихожу однажды к своим, и мне говорят: "Вообрази, Валя наша нашлась!" Ее видела сестра Варя. Она была в красном платочке на голове, в серой юбке и блузе и сказала, что она отбывает будто принудительные работы на Курской железнодорожной станции, где она служит чернорабочей, обмывает вагоны и получает за это жалованье. А когда отбудет наказание, то реабилитирует себя окончательно и будет уже полноправная гражданка СССР. Обещалась к нам зайти и все рассказать. Мы пожалели ее, что она на черной работе, обрадовались и ждали ее. Но вдруг узнаем, что она арестована опять, и ее увезли очень-очень далеко.

Прошло около года... Старички получают от нее письмо... очень упавшее духом и на ее нрав не похожее... Прощается она со всеми нами и пишет, что теперь уж ей никогда Москвы не увидеть и что в проклятии своем уверовала и молится! И сообщила адрес. Старички всплакнули. Сказали, что писать не будут — боятся, как бы в знакомстве с нею не пострадать и им...

Я взяла адрес и написала ей очень большое письмо. Закидала ее всевозможными вопросами, и прося ее на все мне подробно ответить. Письмо мое — дошло. Она сейчас же отправила мне это письмо, которое прилагаю.

Прошел месяц, два... Я ждала, что она все объяснит, как обещалась. Но — объяснений никаких не последовало... И вдруг сегодня получаю от нее прилагаемую открытку.

Сегодня же я пошла на ее квартиру — узнать о вещах ее. Встретила меня ее бывшая хозяйка квартиры, очень честного вида, симпатичная старушка. Сказала, что у нее цело и хранится только примус и кастрюлька, остальное — сначала ГПУ комнату запечатали, а потом пришли, сняли печати и все вещи передали домоуправлению, и дворник все это стащил в сарай и бросил все на мокрую землю у стены, где все уже давно сгнило и истлело... К дворнику я и не пошла. Считаю бесполезно.

Я решила обратиться к Вам. Описать Вам все, как можно яснее, и просить Вашей помощи... Обращаюсь к Вам — не как к власти имущей, а как женщина — к женщине.

Пожалейте несчастную девчурку. Согрейте ее бедное тельце, мерзнущее во льдах Ледовитого океана! Не найдется ли у Вас, при личном Вашем распоряжении, чего-либо теплого: одеяла? Тулупа крестьянского? Чулок? Пары белья? Ведь у нас ничего нет! Попытаться соорудить посылочку, уделив кое-что от себя? Но боюсь, что такая, мало полезная посылка, и в такую даль — может стоять больше, чем вся моя месячная пенсия?! Нет ли у Вас возможности отправить тючок как-нибудь бесплатно?! Ведь у нее — ничего нет!

И у меня — ничего нет: ни лишнего, ни теплого. Может попытаться, если соорудить посылочку, уделив кое-что от себя? Но боюсь, что такая мало полезная посылка и в такую даль может стоять больше, чем вся моя месячная пенсия?! Нет ли у вас возможности отправить тючок как-нибудь бесплатно?

Е. Сулимова.

Москва, Нижне-Красносельская, 44, кв. 9»².

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 603. С. 70-73. Автограф.

Через три недели Евгения Александровна Сулимова вновь обратилась к Е. П. Пешковой с письмом.

<27 ноября 1930>

«Председательнице Кр<асного> Креста
гражданке Е. П. Пешковой

от бывшей сестры милосердия
инвалида Кр<асной> Армии,
Е. А. Сулимовой (68 лет)

Обращение

Взяла на себя миссию быть ходатайницей перед Вами о глубоко несчастном существе, молодой девушке 27 лет, Валентине Александровне Гагариной. Она находится в далекой ссылке (адрес ее на конверте письма). Помочь человеку в ее положении мы — кучка ее друзей, о которых она упоминает в своем письме — ничем не в силах. Кучка друзей ее состоит из самых горьких, ничем не обеспеченных бедняков и очень древних по возрасту, из которых я — самая юная (68 лет) и самая обеспеченная: имею пенсию военного инвалида в 20 руб<лей> в месяц!

Гагарина — исключительно доброе и отзывчивое существо, созданное скрашивать жизнь людей, у которых в жизни — все в прошлом и решительно ничего, кроме глубокой старости, болезней и могилы — в настоящем и будущем...

Кто ее знал, те благословляют ее за те минуты ласки и тепла, которые она распространяла одним своим появлением.

И это-то милое создание сейчас погибает в далекой ссылке.

Кто только видал ее и знал, тот никак не может поверить, чтобы эта милая девушка, почти ребенок — могла совершить какое-либо преступление. И — в особенности, преступление против Сов<етской> власти, перед членами Правительства, перед которыми она просто благоговела!

В Рыкова — была даже отчаянно влюблена, и большой ее печалью было, что он мало доступен народу, мало и редко, когда она могла на него взглянуть и слышать его. За каждого, отдельного члена Правительства, она готова была каждому горло перегрызть при малейшем неодобрении действий Наркомов <...>.

Е. Сулимова.

Москва, Нижне-Красносельская, 44, кв. 9»³.

В 1930 — освобождена из ссылки с ограничением проживания. Поселилась в Краснодаре. 21 июня 1933 — разрешено свободное проживание. Поселилась в Абхазии, работала секретарем. В 1935 — арестована, 5 сентября 1935 — приговорена к ВМН и в тот же день расстреляна⁴.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 603. С. 74. Автограф.

⁴ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.